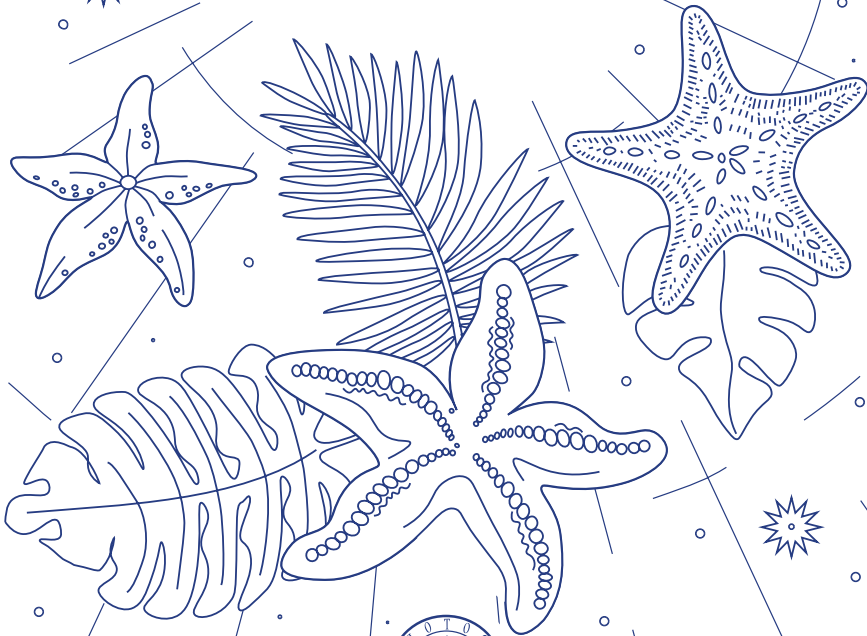


Светлана Муха

# ШЕСТОЕ СЕРДЦЕ

книга первая

*Для тех, кто не боится  
мудрых открытий в любви.*



2024

УДК 159.922.1-029:821 М92

Светлана Муха Шестое сердце.

Честные истории от ведущего метчмейкера страны.

Светлана Муха — К.: ЛОТОС, 2024. — 240 с.

ISBN 978-617-7588-65-7

Честная сказка для взрослых про поиск правильной любви в современном мире необычным способом. Книга для читателя с фантазией и умением читать между строк. Сколько сердец нужно разбить, пока не встретишь правильного партнера? Сколько раз сердце разобьют тебе? Как любит земная женщина, как любит мужчина и как может любить только настоящая ведьма? Что произойдет, если самой обычной девушке предложить на выбор сразу несколько потрясающих кандидатов да еще и научить готовить приворотное зелье? Ответы на все эти вопросы вы найдете в этой книге, являющейся первой частью серии сказок для взрослых про поиск любви.

Внимание! Эта книга написана специально для тех, кто не боится мудрых открытий в любви.

УДК 159.922.1-029:821

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-617-7588-65-7

©ТМ \*ИД «ЛОТОС»\*,2024

# Содержание

1. Часть первая.....	4
2. Часть вторая.....	198
3. Благодарности .....	234
4. Об авторе .....	237

# Часть первая



Когда Алена собиралась на шабаш, она не сомневалась, что это событие станет кульминационным в ее жизни. Ее фантазия в самых смелых красках рисовала ей широчайший спектр чувств и эмоций, которые она испытает в этот вечер. Там, на шабаше, она наверняка познакомится с исключительными женщинами, там к ней придет понимание смысла жизни, там она получит ответы на все свои почему и зачем.

Реальность же оказалась полным разочарованием: сборище праздных женщин с ярким макияжем — пестрая толпа в Channel и Dior, официанты с канале на блестящих подносах и даже саксофонист и скрипач в углу.

Крупная дама, обозначившая талию кожаным корсетом, пытается незаметно длинным острым акриловым ногтем выковырять усик креветки, застрявший между ее

крупными бело-голубыми зубами, не прерывая при этом беседу с худощавой блондинкой со свежим каре.

Еще одна женщина неопределенного возраста, облаченная во все красное — туфли, платье, лак на ногтях, помаду и причудливый обруч в волосах, — громко комментирует фотографии своего пухлого малыша. Она буквально тычет в лицо ярко накрашенной блондинке с увесистым логотипом Channel на массивной цепочке, обмотанной в два слоя вокруг шеи, свой Iphone с бесконечными фотографиями ее чада. Дама с Channel, вежливо улыбаясь, явно пытается найти способ ретироваться от навязчивой мамыши.

Алена испытывала жгучее разочарование: оно буквально застряло у нее в горле, вздулось в животе и больно било по вискам. Она мечтала услышать ответы на все свои вопросы, а вместо этого до нее долетали обрывки светских сплетен. Нарядные женщины разного возраста, окраса и комплекции делились новостями, мерились успехами, жаловались на мужей, любовников, детей, подруг и домработниц. На Алену они практически не обращали никакого внимания. Иногда они окидывали ее беглым взглядом, но, вероятно, не находили на ней знакомых местных знаков отличий — логотипов, поэтому быстро исключали ее из потенциальных объектов какого-либо интереса.

В другом конце просторного зала во внушительном бархатном кресле темно-вишневого цвета с вежливой скучающей улыбкой сидела Наташа. Это была хозяйка дома. Именно она произвела на Алену гипнотическое впечатление при их первом знакомстве. Высокая, стройная, гибкая блондинка две недели назад вошла в двери небольшого турагентства, в котором работала Алена.



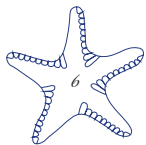
Казалось, что эта красивая женщина заполнила собой весь офис в тридцать квадратных метров. Она попросила забронировать ей билет в Берлин, и каким-то образом за двадцать минут Алена, пока бронировала билет и оформляла страховку, рассказала Наташе о себе больше, чем осмеливалась рассказывать самым близким подругам.

Стеклянные двери, украшенные нарисованными пальмами и морскими звездами, закрылись за Наташей еще несколько недель назад, а Алена все еще находилась под впечатлением этого знакомства. Ей не давали покоя глаза этой женщины — такие голубые, такие спокойные с легким прищуром. Казалось, они видят тебя насквозь. Это было очень странное ощущение — одновременно волнующее, будоражащее и пугающее, вызывающее желание стать меньше, укрыться, спрятаться и тут же подойти поближе, соприкоснуться взглядами хотя бы на несколько секунд.

Через два дня с момента знакомства Наташа снова пришла в турагентство, в котором пять дней в неделю уже полтора года работала Алена. На этот раз она попросила забронировать ей билет в Париж. Алена предложила оформить еще и страховку, как в прошлый раз. Высокая блондинка с длинной балетной шеей медленно кивнула.

И снова Алена зачем-то начала рассказывать ей о своей жизни: о любовных неудачах, отношениях с родителями, даже о легкой зависти к соседке, с которой она сейчас делила квартиру. А потом разговор, точнее, поток личных подробностей о жизни Алены, снова переместился в сторону мужчин.

Не то чтобы у Алены их было очень много в ее двадцать пять лет. Так, бойфренд в старших классах школы, пара легких влюбленностей в университете и отношения



длительностью почти в два года с последним парнем. За эти два года они трижды расходились. Дважды по желанию Алены и последний раз по желанию ее парня Антона, который предпочел Алене другую. Девушка очень болезненно переживала этот разрыв. Предательство любимого надолго отбило у нее желание в принципе ходить на свидания и знакомиться.

И вот Алена зачем-то рассказывает все свои любовные перипетии этой нарядной, красивой женщине, которая зашла к ней купить билет и оформить страховку. Наташа при этом не перебивала девушку, более того, складывалось впечатление, что ей действительно интересно, что говорит Алена, она даже попросила приготовить ей чашку кофе, заметив кофе-машину в углу офиса. Поэтому после забронированного билета в Париж и оформленной страховки Алена еще двадцать минут в подробностях зачем-то рассказывала ей о том, как Антон расстался с ней сообщением в вайбере, как она просила его встретиться и объясниться лично, как она плакала над его немногочисленными подарками, как пообещала себе самой больше никогда не влюбляться. Если бы в офис не зашла Кристина — еще одна из менеджеров турагентства, совмещавшая работу с учебой на последнем курсе университета, то Алена, вероятно, углубилась бы в еще более интимные подробности своих отношений с Антоном.

Запыхавшаяся Кристина, на ходу снимая куртку, кинулась включать компьютер. Она вежливо поздоровалась с Наташей и наигранно весело бросила Алене, что сейчас придет Борис Павлович с женой выбирать путевки: он, мол, договаривался заранее.

Борис Павлович был их постоянным туристом и другом хозяйки агентства. Это был взрослый дотошный



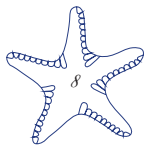
мужчина, который до сих пор пользовался кнопочным телефоном, зато с осторожностью сапера выбирал гостиницу, рейс, номер и даже время вылета. Это был «долгий турист», которого они обычно развлекали всем офисом, особенно если он приходил с супругой — крупной женщиной в массивных золотых украшениях, которая даже в двадцать первом веке просила показать ей отель в бумажном глянцевом каталоге, который она непременно заберет с собой, но только не на экране компьютера или планшета.

Алена тут же поняла намек коллеги: заканчивай со своим туристом и готовься мне помочь с Борисом Павловичем и его супругой. Алена уже приготовилась прощаться с Наташей, ведь намек о том, что сейчас придут клиенты, которым назначено на это время, был совершенно откровенным. Но Наташа только поудобнее уселась в кресле и попросила еще чашечку кофе. Алена принялась делать ей кофе.

Вошел Борис Павлович — вспотевший, он неуклюже принялся снимать серое пальто. Его супруга, Татьяна Валерьевна, тяжело дыша, достаточно громко, чтобы все могли услышать, стала возмущаться, что в этом здании нет лифта. Офис туристического агентства располагался на втором этаже старинного четырехэтажного здания в старом центре города. Лифт в этом здании действительно не был предусмотрен.

Кристина взяла у пары пальто и бросила на Алену вопросительный взгляд. Конечно, она рассчитывала, что Алена поможет ей ублажить этих туристов, которых и вдвоем было достаточно сложно выдержать, не то что в одиночку.

Татьяна Валерьевна грузно плюхнулась в кресло, нарочито вежливо заявив в пространство, что ей нужно



сделать чашечку кофе с двумя ложечками сахара и еще подать стакан негазированной воды комнатной температуры. Лучше бы туда положить еще и дольку лимона, хотя она сомневается, что у них есть лимон, хотя в прошлый раз она уже просила воду с лимоном. Затем она презрительно посмотрела на Наташу и принялась разматывать цветастый платок, обвитый в несколько колец вокруг шеи.

«Конечно, — подумала Алена, — эти двое привыкли, чтобы все внимание было только к ним».

Наташа сделала еще один глоток кофе, а затем, наклонившись поближе, заговорщицки полусшепотом сказала Алене:

— У него есть любовница. Молодая девица, для которой он снимает квартиру в центре. Она скоро от него забеременеет, но он уговорит ее сделать аборт, а потом бросит. Слишком боится жены. На нее записана их основная недвижимость. Не волнуйся, они не будут вам сегодня долго докучать. Сейчас быстро купят дорогие путевки и еще и чаевые вам оставят. Спасибо за кофе! Затем Наташа залпом допила остатки эспresso, аккуратно поставила чашку на блюдце, улыбаясь, взяла со стола яркий конверт с распечатанной страховкой и билетом, перекинула через локоть пальто и под вежливое «до свидания!» скрылась за стеклянной дверью с пальмами и морскими звездами.

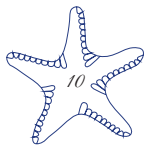
Повисла минутная тишина, и тут Борис Павлович неожиданно заявил, что не нужно кофе, мол, дорогая, мы здесь не будем засиживаться, я тебя хочу повести потом на поздний обед или ранний ужин в новый ресторан за углом. Вот там и пообедаем, и кофе выпьем, а то, мол, давно никуда вместе не ходили. Опешившая Кристина на-



правилась к стеллажу с каталогами, но Борис Павлович поспешил ее остановить, мол, каталоги тоже не понадобятся, он уже выбрал отель из списка, который ему предварительно отправляли в имейле. Секретарша для него все распечатала еще в прошлый понедельник и показала фотографии на экране компьютера. Он уже тщательно изучил варианты и возьмет дорогой — пятизвездочный — отель и билеты в бизнес-классе. Ведь у его супруги день рождения и нужно ее побаловать. Да, и номер он уже выбрал — бунгало, где балкон с видом на море.

Непонятно, кто больше был удивлен заявлениям Бориса Павловича — его супруга или Алена с Кристиной. Алена продавала ему путевки уже полтора года, Кристина — со второго курса университета. Он всегда не меньше часа пил у них в офисе чай с сахаром или капучино, который он называл «кофе с молоком», обязательно просил распечатать информацию по десяти вариантам гостиниц, которые за неделю до этого уже сбрасывались его секретарю, затем он надевал очки, набирал на своем кнопочном телефоне секретаря, Татьяну Сергеевну, демонстративно просил ее сверить цены с Booking на компьютере. Этот ритуал обычно длился еще минут двадцать-тридцать. Борис Павлович простым карандашом записывал цены, которые ему диктовала секретарь, на листок бумаги, заранее для него приготовленный Аленой и Кристиной, и только убедившись, что на Booking точно не дешевле, он просил девочек еще раз рассказать ему про каждый отель.

На этот раз спустя всего двадцать минут после прихода Борис Павлович собственноручно помогал надеть пальто своей удивленной супруге. Ее брови так и застыли в неестественно приподнятом изгибе на розовом на-



пудренном лице. Она крепко сжимала пестрый конверт с купленными путевками, будто бы в любой момент кто-то мог попытаться его у нее отобрать.

Затем Борис Павлович вытащил из кармана сто долларов, вручил их не менее удивленным девушкам со словами «на конфеты» и скрылся за дверью из матового стекла с пальмами и морскими звездами.

Кристина принялась весело болтать о том, что она купит себе на неожиданно большие комиссионные. Менеджерам полагалось четыре процента с каждой проданной путевки в дополнение к небольшой зарплате, поэтому каждый хороший турист был на счету.

Про сто долларов на конфеты Кристина предложила не говорить ни прямому руководству, ни двум другим коллегам, чтобы не сглазили или чтобы не потребовали отдать часть.

Несмотря на то что Кристина была на несколько лет младше Алены, она дольше работала в этом агентстве, обладала более смелым характером, поэтому на правах старожилки часто выполняла функцию лидера в их рабочем дуэте. Две другие их коллеги и хозяйка агентства были намного старше девушек, поэтому общение с ними было формальным и подчиненным строгой субординации.

В метро по пути домой Алена решила, что Наташа, скорее всего, хорошо знакома с Борисом Павловичем и именно поэтому знает о его секрете. Вероятно, она знакома с его любовницей, а может быть, она и есть его любовница, и вот почему он так быстро купил путевки и поспешил увести свою законную супругу на безопасное расстояние.

Мысль о том, что Наташа может быть любовницей Бориса Павловича, одновременно расстраивала Алenu и

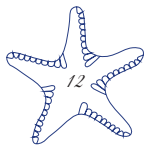


смешила. Она никак не могла представить себе стройную, элегантную, утонченную Наташу рядом с тучным, потным Борисом Павловичем с его толстыми пальцами и кнопочным телефоном. Нет, Наташа точно не могла быть вместе с таким мужчиной. С кем угодно, но только не с ним. Хотя, с другой стороны, почему, собственно, и нет?

Сколько Наташе лет? Тридцать два, может быть, тридцать пять? А может быть, и сорок, но тогда она слишком хорошо выглядит для сорока лет. Она явно была старше Алены. Ее спокойный голос, пронзительные голубые глаза были старше, чем ее лицо, точнее, они были какими-то мудрыми, опытными. Казалось, что даже интонации ее голоса наделяют немногочисленные слова своими особенными смыслами.

Выходя на своей станции, Алена твердо решила, что Наташа знает Бориса Павловича и он тоже ее узнал, но просто не подал виду, ведь он, кажется, лично с ней не поздоровался, но он точно ее узнал и именно поэтому так странно себя вел. Вообще, вся эта ситуация какая-то подозрительная. Откуда у Бориса Павловича может быть любовница, да еще и молодая? Он же похож на моржа из мультфильма.

На следующий день Алена первой пришла на работу за двадцать пять минут до начала рабочего дня. Ее подвезла соседка по подъезду, которая, как оказалось, возит ребенка в школу на соседней с офисом улице, в котором работала Алена, а сегодня им ко второму уроку. Всю дорогу соседка весело расспрашивала Алену о путевках в Таиланд и Турцию, о других популярных туристических направлениях. Алена вежливо отвечала, ведь агентству всегда нужны новые туристы, а ей — комиссионные от продаж. Дочь соседки — девочка лет девяти в розовой



шапке с блестящим единорогом — слушала музыку через ярко-розовые проводные наушники.

Как результат, у Алены образовалось двадцать пять минут свободного времени в еще пустом офисе. Она включила кофе-машину, и, пока та нагревалась и сливала лишнюю воду, решила полить кактус, который украшал ее рабочий стол. Кристина подарила ей его на прошлый день рождения. В этот момент Алена заметила, что на кресле возле ее рабочего стола что-то лежит. Это оказалась перчатка из тонкой мягкой темно-бежевой кожи. У Кристины таких точно нет, у двух других коллег, наверное, тоже. Алена силилась вспомнить, видела ли она такие перчатки у хозяйки агентства, как тут непонятно откуда пришло точное понимание, что эту перчатку здесь оставила именно Наташа. Размышления Алены прервал писк кофе-машины, сообщающей, что система промыта и готова к приготовлению кофе.

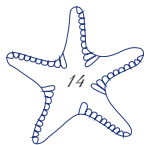
С чашечкой горячего горького напитка девушка уселась на свое рабочее место. Перчатку она положила в ящик стола. До начала рабочего дня оставалось еще тринадцать минут. Ни у кого из ее коллег не было привычки приходить на работу раньше положенного времени, разве что была назначена встреча с туристом или хозяйка агентства назначала общее собрание. И тут Алену осенило! У нее же есть номер телефона Наташи. Она же записывала его, когда оформляла страховку и бронировала авиабилеты. Девушка резко открыла массивный ноутбук. Когда-нибудь она непременно купит себе MacBook — тонкий, легкий, быстрый. Пока же приходилось довольствоваться выдавшим виды стареньким HP, который к тому же приходилось каждую пятницу вместе с зарядкой брать домой, чтобы при необходимости пе-

ребронировать туристам билеты или оформить срочную страховку. Ноутбук вместе с зарядкой, по ощущениям Алены, весил килограммов пять, не меньше.

Алена открыла историю бронировок, в которой действительно был указан телефон Наташи. Девушка машинально потянулась к своей сумке, откопала в ней мобильный телефон и внесла в телефонную книгу номер загадочной туристки. Она решительно занесла большой палец над кнопкой «позвонить», нажала на экран и спустя всего два гудка услышала спокойное, бархатистое «алло!».

Да, перчатку действительно забыла Наташа. Это так здорово, что Алена ее отыскала, а еще нашла время, чтобы позвонить. Нет, она не хочет просто подъехать за перчаткой в туристическое агентство. Она хочет пригласить Алену на ланч в знак благодарности за забронированные билеты и найденную перчатку. Нет, Алена точно сможет сегодня выйти на ланч. У нее сегодня непременно будет короткий рабочий день. В двенадцать тридцать Наташа будет ждать ее в кафе по следующему адресу. Нет, это не далеко от ее офиса — пятнадцать минут пешком. Погода сегодня будет чудесная, Алене непременно захочется прогуляться.

Алена закончила разговор, и в дверь с пальмами и морскими звездами вошла ее старшая коллега Оксана. Ей было тридцать восемь лет, три года назад она развелась с мужем, потому что закрутила бурный роман с молодым и перспективным, как ей казалось, мужчиной, но семья молодого и перспективного в лице отца, матери, бабушки, дедушки и двух старших братьев посчитала, что замужняя тридцатипятилетняя на тот момент Оксана не лучшая партия для их двадцатисемилетнего молодого и перспективного. Оксана официально ушла от законно-



го супруга, надеясь таким образом повысить свою ликвидность в глазах родственников любимого, но молодой и перспективный неожиданно увлекся двадцатидвухлетней студенткой последнего курса юридического университета из очень хорошей семьи. Оксана попыталась вернуться к бывшему супругу, но тот уже продал их дом и делал ремонт в новой квартире вместе с какой-то блондинкой. В тридцать пять лет Оксана, которая до этого никогда в своей жизни толком не работала, так как еще на последнем курсе университета сыграла пышную свадьбу со своим уже бывшим мужем, вернулась в двухкомнатную квартиру к маме и была вынуждена сама зарабатывать себе на жизнь. На помощь пришла подруга Марина, хозяйка туристического агентства. Марина предложила Оксане работу, намекнув, что туристы к ним в агентство приходят разные, есть холостые и в поиске, есть женатые, но глубоко несчастные в браке. И вот последние два с половиной года Оксана как раз и занималась поиском самого лучшего нового мужа, параллельно кое-как бронируя и продавая путевки. Кристина, которая работала в этом агентстве с самого первого курса университета, была двоюродной племянницей хозяйки, по ее словам, с менее благополучной семейной ветки. Она часто шутила, что за эти два с половиной года Оксана так и не научилась самостоятельно пользоваться сканером, а как-то вместо билетов в Голландию забронировала туристам билеты в Венгрию, что, собственно, раскрылось, только когда те самые туристы стояли уже у стойки регистрации в аэропорту.

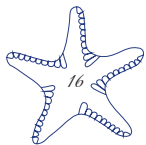
Оксана не испытывала никакой симпатии ни к Кристине, ни к Алене, хотя постоянно просила, точнее, директивным тоном указывала, что им нужно распечатать,

отсканировать или забронировать для ее туристов. Комиссионными она, естественно, не делилась. Поэтому отсутствие симпатии было совершенно взаимным.

Оксана нервно на высоких каблуках прошагала к своему рабочему столу, на ходу расстегивая пальто. Из ящика рабочего стола она извлекла пачку влажных салфеток и принялась вытирать каблуки своих блестящих лакированных туфель. За ней в офис влетела еще одна коллега Алены, Ирина, тридцатидевятилетняя замужняя мать двоих детей, родная сестра мужа хозяйки агентства, которая пыталась отвлечься от декрета, поэтому два-три раза в неделю приходила в офис на несколько часов. Обычно она приходила ближе к обеду, но сегодня в десять часов семь минут утра она уже была на рабочем месте.

Ирина кивком поздоровалась с Аленой и принялась рассматривать Оксану, которая как раз покончила с протиранием туфель, разбросав использованные грязные влажные салфетки прямо на своем рабочем столе и на полу.

Как раз когда Оксана демонстрировала Ирине, которую все в офисе ласково называли Ируська, свой наряд — неуместное для десяти часов одиннадцати минут утра короткое темно-синее платье «мини» в пайетках, — в офис влетела хозяйка агентства Марина. Это была энергичная молодая женщина тридцати восьми лет, облаченная на этот раз в стильный бежевый деловой костюм, с дизайнерской сумкой в руках. Туристическое агентство, по рассказам очевидцев, еще двенадцать лет назад ей помог открыть супруг, чтобы планировать отдых для их семьи, многочисленных родственников и друзей. Бизнес, как ни странно, стал именно бизнесом. Многочисленные подружки и знакомые Марины приходили к ней в агент-



ство за путевками. Так агентство обросло постоянными туристами и их семьями.

Марина тоже принялась рассматривать Оксану и вынесла вердикт, что макияж бледноват. Последняя тут же бросилась к шкафу-купе с зеркальными дверцами в углу офиса.

Пока макияж поправлялся, а Ируська демонстрировала Марине последние фотографии ее младшенького и жаловалась на нерасторопную няню, Алена делала вид, что проверяет почту. Никаких важных имейлов не было, поэтому она открыла папку со спамом и машинально пролистывала рекламные предложения от закарпатских гостиниц, малазийских авиаперевозчиков и турецких туроператоров.

Подойдя к кофе-машине, Марина вдруг заявила, что нужно непременно что-то купить к чаю к приходу Игоря. Имя Игорь уже несколько раз доносилось до Алены из взволнованной болтовни коллег.

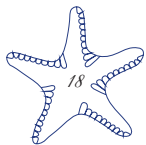
Марина выудила из своей дизайнерской сумки, которой она активно хвасталась после последней поездки в Милан, кошелек в тон, извлекла оттуда несколько купюр и со своей дежурной широкой улыбкой, которой она одаривала всех туристов, не являвшихся прямыми родственниками или близкими друзьями, отправила Алену в «итальянское» кафе за углом, с четкими указаниями, какие именно десерты необходимо купить к чаю.

В одиннадцать часов двадцать две минуты Алена во второй раз за день подошла к двери с пальмами и морскими звездами. Нужных десертов не оказалось ни в этом, ни в соседнем кафе, о чем она исполнительно сообщила Марине по телефону, вследствие чего и была послана в магазин через две улицы.

Войдя в офис, она увидела Ируську с «Локоном» в руках, усердно трудящуюся над копной темных волос Оксаны. Марина с чашечкой эспрессо в руках сидела на рабочем столе Кристины. Говорили снова о некоем Игоре.

Марина жестом показала Алене, куда ей следует положить добытые сладости, после чего попросила ее открыть сайты с «пятерками» на Бали на компьютере Оксаны и на всякий случай откопать свежие балийские каталоги в подсобке. В двенадцать ноль три Алена была отпущена домой с поручением предупредить Кристину о том, что сегодня у нее тоже выходной.

Отправив Кристине, которая все еще была на парах в университете, быстрое сообщение, Алена направилась к киоску с кофе. Перчатка из тонкой темно-бежевой кожи была аккуратно уложена в отдельный карман сумки, переброшенной через плечо. День выдался солнечным и безветренным, хотелось ощутить все еще холодное, но обманчиво-яркое солнце на лице и подышать воздухом без запаха лака для волос, которым Ируська активно поливала свеженакрученные локоны на голове Оксаны. Не оставалось никаких сомнений, что тот самый Игорь, чье имя фигурировало во всех разговорах в офисе в то утро, — это очередная наводка Марины Оксане, очередной потенциальный идеальный муж. Подобные наводки Марина подбрасывала Оксане примерно раз в два-три месяца. Пока безуспешно. Но женщины, судя по всему, не унывали и испытывали некий спортивный интерес к обустройству личной жизни Оксаны. Этому Игорю наверняка лет сорок — сорок пять, он недавно развелся или еще не был женат, он адвокат в собственной юридической компании, топ-менеджер в крупной фирме, владелец сети химчисток или сын владельца сети химчисток. Про-



шлый Игорь, кажется, был директором по маркетингу в крупной финской компании, а Игорь перед ним — владельцем производства каких-то мудреных подшипников, еще один предшественник точно был хозяином нескольких настоящих мельниц. И где только Марина их брала? История всегда повторялась: облаченная во все обтягивающее и блестящее Оксана максимально услужливо продемонстрировала Игорю себя и немного путевки. Пару раз дело даже доходило до совместного ужина или обеда. После трех или четырех Игорей Алену и Кристину отлучили от наблюдения за подобными смотрами — их раньше отпускали домой или же, наоборот, просили прийти в офис после обеда или ближе к вечеру.

Алена незаметно для себя самой оказалась прямо у ступенек, ведущих в кафе, в котором она условилась о встрече с Наташей. Девушка вошла в кафе и сразу же заметила за столиком в углу Наташу. Она уже весело ей улыбалась.

Алена сразу же вручила Наташе ее перчатку, а затем зачем-то начала рассказывать ей про хозяйку агентства Марину, ее подругу Кристину, Оксану, Ирку и даже про очередного Игоря для Оксаны. Принесли меню. Алена заказала такой же салат, как и Наташа, и продолжила рассказ.

— Нет. Ничего у нее не получится, ей еще не разрешили, — спокойно сказала Наташа, внимательно слушая историю про нового Игоря Оксаны.

Дальше разговор снова вернулся к Алене и к ее достаточно монотонной жизни. Наташа внимательно слушала, иногда задавала уточняющие вопросы, все время внимательно смотрела на Алену, отвлекаясь только на свой салат или глоток черного эспрессо. Через полтора

часа Наташа уже знала больше об отношениях Алены и ее бывшей большой любви — Антона, чем лучшая подруга девушки.

Несмотря на возражения Алены, Наташа заплатила за их совместный ланч, заявив, что она прекрасно провела время и с удовольствием еще раз выпьет с Аленой кофе, когда снова придет к ней за билетами.

Девушки вышли из кафе, и Наташа спросила, в каком районе живет Алена. Та стала решительно отказываться от предложения подвезти ее, ведь это было достаточно далеко от центра города. Наташа настаивала. Алена назвала свой район, не сомневаясь, что Наташа точно не захочет везти ее в такую тьму-таракань. Но Наташа только озорно улыбнулась, заявив, что Алена ей, наверное, не поверит, но ей как раз нужно именно в этот район, ведь там находится мастерская удивительного обувщика, у которого Наташа сегодня собиралась забрать сапоги с отремонтированной молнией.

Алене это история показалась неправдивой, но других причин, почему ее не нужно подвозить домой, у нее не нашлось.

Наташа нажала на брелок сигнализации, и через дорогу, напротив кафе, бибикнул и развернул сложенные зеркала блестящий белоснежный «мерседес». Алена подумала, что машина очень подходит Наташе.

За тридцать минут дороги Алена в подробностях рассказала Наташе о своем знакомстве с Антоном, о непродолжительных легких влюбленностях до него, о своей дикой мечте взять фамилию Антона или хотя бы жить вместе. За несколько километров до дома Алены Наташа неожиданно свернула с широкой трехполосной дороги в район, состоящий из типовых шестнадцатиэтажек. Она

